

Как только в палатке не осталось никого из посторонних, "Панг Сяо" сбросил три слоя одеял, чтобы взглянуть на себя в отражении воды в тазу. Он повернулся к Се Юэ. - Сэр Се действительно потрясающий! Твое искусство маскировки просто волшебное! Вы даже можете с помощью лекарств изменить голос!"

Тот, кто принимал Цзо Цзиньвэя и нес чепуху о военных учениях, был, естественно, замаскированной Цинь Инин.

Се Юэ махнул рукой и смиренно ответил: "Вы слишком высоко меня хвалите. Это все просто детская игра. Слава богу, вы все время лежали. Но если вам придется встать, тяжело будет скрыть разницу в росте."

Цинь Инин улыбнулась. "Не беспокойтесь. Если нам нужно будет передвигаться, я заявлю, что заболела, возьму экипаж и вернусь в столицу. Судя по выражению лица генерала Цзо, похоже, он уже отправил секретный доклад, в котором критикует принца за фальсификацию имперских приказов."

"Действительно. Се Юэ улыбнулся в ответ. - Я отдал конкретный приказ не останавливать его. Оба сообщения уже отправлены, заманивая Цзо Цзиньвэя в ловушку вашего заговора."

- Его Величество человек осторожный и ничего не сделает без веских доказательств. Даже если он получит сообщение, он будет обеспокоен тем, что это ловушка и не должен отправиться в поместье принца с обысками. Но второй отчет укрепить его подозрения. И тут же Его Величеству понадобятся конкретные факты."

"Точно." Се Юэ согласился. - У мисс Цинь отличный план. Времени, в течение которого Его Величество колеблется, достаточно, чтобы Его Высочество вернулся домой и продолжал притворяться больным. Даже если поместье обыщут, мы будем полностью готовы."

"А если Его Величество не обыщет поместье и не поверит второму сообщению Цзо Цзиньвэя о том, что принц в лагере? Он будет ждать, пока двадцать тысяч доблестных тигров вернутся в столицу и поймают его в момент развертывания войск!"

"Но как я могу позволить им сделать это? Я избавлюсь от маскировки, когда мы вернемся в столицу. Они не смогут найти принца, даже если вывернут весь лагерь наизнанку. Тогда посмотрим, кто совершил преступление, обманув императора! Цинь Инин мрачно рассмеялась.

Что, она будет ждать, пока кто-то другой защитит того, кого она выбрала, вместо того, чтобы действовать самой? Тот, кто хочет устроить заговор против Панг Сяо, должен сначала пройти через меня!

Цзо Цзиньвэй хочет легкой добычи в виде доблестных тигров? Сначала он должен доказать, что способен на это!

Се Юэ был полностью, бесповоротно и абсолютно завоеван. Он почтительно поклонился Цинь Инин. - Его Высочество слишком спешил, чтобы обдумывать какие-либо планы. С хитростью мисс Цинь нам не грозит ничего плохого!"

Теперь он полностью и искренне принимал четвертую мисс Цинь. Я знал, что принц хорошо разбирается в людях! Какая дочь врага? Мисс Цинь была, очевидно, лучшим кандидатом на

роль мудрой жены! С ее умом она сможет поймать в ловушку самого принца, если он не будет осторожен!

Во главе двадцати тысяч доблестных тигров Цзо Цзиньвэй с триумфом вернулся в столицу вместе со спасенными. Адреналин бежал по его венам. Он все время внимательно присматривался к экипажу Панг Сяо, в глубине души опасаясь, что этот скользкий червяк исчезнет.

Но Панг Сяо вел себя хорошо на обратном пути. Возможно, из-за тяжелой болезни он даже не выходил из экипажа. Он держал рядом с собой только молодого коменданта, а девушка, которую спасли в горах, отвечала за его лекарства.

Цзо Цзиньвэй однажды вызвал девочку на допрос, но она оказалась немой и умела только пугливо смотреть на людей. Ее наивный вид и испуг перед военным человеком, который явно читался в ее глазах полностью стерли к ней интерес.

.....

В то же время в столице император Чжоу Ли Цитянь едва сдерживал свой гнев после прочтения второго доклада Цзо Цзиньвэя. Он бросил отчет на стол и взял белую фарфоровую чашку, стоявшую рядом с его левой рукой.

От ярости крышка чашки задребезжала в его руке, едва не пролив чай. Он в сердцах швырнул чашку на землю. - Кто заварил этот чай? Как мы будем пить, когда так жарко??"

- Пожалуйста, простите этого слугу, Ваше Величество! Служанка в стороне упала на колени и поклонилась.

Все знали, что чашка чая не может быть слишком горячей. Служа императору, они должны были прекрасно справляться с каждой мелочью. Чай был идеальной температуры. Император разозлился потому, что произошло что-то другое и сейчас он просто на чае вымещал свою злость.

Главный евнух Ли Гуаньвэнь сразу подошел с поклоном. - Приношу свои глубочайшие извинения, Ваше Величество, но это недосмотр слуги. Он посмотрел на служанку. - Убирайся к черту!"

Эта команда перепугала служанку до полусмерти, и она чуть не упала на землю. Для нее это была неожиданная вспышка несчастья, непредвиденная катастрофа!

Но какие еще мысли могут прийти ей в голову? Если она скажет еще хоть слово, у нее может не хватить сил даже на то, чтобы подвергнуться наказанию.

- Забудь, это не так уж важно. Ли Цитянь вздохнул, успокоившись. - Вы все свободны. Ли Гуаньвэнь, вы остаетесь."

- Благодарю, благодарю за милость Вашего Величества! Горничная вздохнула с облегчением и трижды поклонилась, благодарные слезы струились по ее лицу, прежде чем она испуганно отступила.

В кабинете императора работали только самые доверенные евнухи и служанки. Иначе он не

смог бы расслабиться даже на своей территории. То, что он делал сейчас, было просто еще одним способом купить сердца.

Евнух очень привык к тому, что император использовал и кнут, и пряник одновременно. Ли Цитянь молчал, пока они не остались вдвоем.

“Вы знаете, что было в отчете?”

Ли Гуаньвэнь с улыбкой подал еще одну чашку чая. “Что за вопрос, Ваше Величество. Этот слуга знает только, чтобы служить рядом с вами каждый день, что я знаю о внешнем мире? Если Ваше Величество хочет, чтобы я знал, я, естественно, узнаю.”

Ли Цитянь отбросил рапорт. - Ты, хитрая лиса, посмотри.”

Ли Гуаньвэнь поднял бумагу обеими руками и внимательно читал, выражение его лица резко изменилось. - Неужели верный принц первого ранга ... хочет восстать?!”

“Хм! С этими ребятами никогда не бывает спокойного дня! Они все думают, что мы легкая мишень. Он передал знак команды доблестных тигров, но все равно командует ими!”

Ли Гуаньвэнь низко поклонился и не осмелился произнести ни слова, пока не убедился, что гнев императора несколько утих. - Похоже, принц верен четвертой мисс Цинь. Посмотрите на панику, которая его охватила, когда случилось нападение на конвой сдавшихся чиновников Янь. Все, о чем он может думать, так это о нападении на них. Похоже, что старая поговорка ‘Даже самый доблестный из героев падет перед красотой, верна.’

Невольная улыбка расцвела на лице Ли Цитяня, когда услышал, что евнух вспомнил про поговорку про красавиц и героев. “Для кастрированного человека ты знаешь слишком много.”

Ли Гуаньвэнь робко улыбнулся и сменил тему. - Ваше Величество, слишком опасно оставлять доблестных тигров за городом. Вам нужно подготовиться.”

Ли Цитянь на мгновение задумался. Дружелюбная улыбка искривила губы обычно приветливого лица. “Где сейчас Цзи Лан?” (Цзи Лан – второе имя Цзи Цэя)

- В ответ на Ваше Величество, Маркиз Северной стабильности все еще стоит на коленях снаружи. Он был там целый день и ночь.”

Ли Цитянь вздохнул. - Хотя на этот раз он был дерзок и создал немало проблем, он сделал это из преданности. Он даже понял, что нужно вернуться и признать свою вину. Пусть он встанет и придет к нам.”

- Понятно, этот слуга немедленно позовет его.”

Ли Гуаньвэнь покинул императорский кабинет с поклоном, помогая стоявшему на коленях Цзи Цэю встать на ноги. Главный евнух сначала сделал массаж ног маркиза и нанес мазь на синяки на коленях, прежде чем почтительно сообщить: “Ваша Светлость, Его Величество хотел бы поговорить с вами.”

Цзи Цэю облегченно вздохнул и поблагодарил евнуха с ледяным выражением лица, прежде чем войти в императорский кабинет.

Евнух хотел было последовать за ним, но император отпустил и его. Никто не знал, о чем они

говорили.

Тем временем, тайно вернувшись в свое поместье, Панг Сяо также получил известие, что Цзи Цзю вернулся в столицу и попросил аудиенции, чтобы признать свою вину.

Брови князя нахмурились. Он молчал очень долго.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/528856>